

Секция «Региональные проблемы международных отношений: Восток»
Определение границ подмандатных территорий Великобритании на Ближнем Востоке в 1920-х—начале 1930-х гг.

Хамчиева Лейла Магомедовна

Аспирант

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Институт гуманитарных наук, Калининград, Россия

E-mail: leylakhamchieva@gmail.com

Одним из последствий Первой мировой войны стало отделение от побежденной Османской империи значительных территорий в Азии с преобладающим арабским населением. Впоследствии там были созданы шесть новых политических образований, из которых пять - Сирия, Ливан, Палестина, Трансиордания и Ирак - были переданы под управление, соответственно, Франции и Великобритании на основе так называемого мандата Лиги Наций, а шестому (Хиджазу) была суждена совсем недолгая самостоятельная жизнь. При этом, хотя территория арабских провинций Османской империи была уже в конце войны полностью оккупирована силами стран Антанты (преимущественно британскими), режим мандатов формально вступил в силу лишь в 1923 г. (в отношении большинства территорий) или даже в 1924 г. (в отношении Ирака).

Точкой отсчета в процессе формирования мандатной системы можно считать решение конференции в Сан-Ремо о формальном распределении мандатов (25 апреля 1920 г.). Принятая резолюция о мандатах укладывалась в несколько строк. Но она неотделима от ряда других документов, одобренных той же конференцией. Речь идет прежде всего о «нефтяном» соглашении между Великобританией и Францией (так называемое соглашение Лонга-Беранже). Согласно этому документу, Франция получала 25 % нефтяных богатств Мосульского района, а Великобритания - 75%.

Другим важным документом было «Трехстороннее соглашение» между Великобританией, Францией и Италией, согласно которому французы и итальянцы получали сферы экономического влияния в Малой Азии (т.е. за пределами арабских земель) в границах территорий, которые «гарантировались» им тайными соглашениями военного времени. Великобритания таких сфер не получала, но для нее принципиально важной была статья 6 этого документа, согласно которой «в отношении территорий, отторгнутых от бывшей турецкой империи и переданные под мандат согласно мирному договору с Турцией, держава-мандатарий будет пользоваться, поскольку это касается других договаривающихся сторон, теми же правами и привилегиями», которые они имеют в своих «признанных зонах» в Малой Азии. На практике это означало отказ держав от экономической деятельности на «чужих» подмандатных территориях [3, с. 19].

Третьим документом был сам Севрский договор с Османской империей. Статья 94 провозглашала статус Сирии и Месопотамии как подмандатных территорий, причем воспроизводилась формулировка об их «предварительном признании» как «независимых» государств. Статья 95, касавшаяся Палестины, такой цитаты не содержала, но зато дословно воспроизводила текст Декларации Бальфура, превращая ее в международно-правовой акт. Так незаметно видоизменялось положение 8 параграфа 22 статьи Устава, по которому Совет сам должен был определять условия мандатов. [4, с. 45-49]

В британском руководстве будущий статус Месопотамии вызвал острую полемику, которая дополнялась межведомственными спорами между министерством по делам Индии, Форин офисом и военным министерством. [7]

Формирование мандатной системы на Ближнем Востоке было длительным и сложным процессом. Система была задумана как альтернатива традиционному колониализму. Ее «идеология» состояла в том, что впервые на развитие страны возлагались международно-правовые обязательства по отношению к населению подчиненных стран. На деле же разница между колониальным и мандатным управлением часто была так мала, что была практически незаметна и местному населению, и сторонним наблюдателям, и последующим историкам.

С точки зрения устава Лиги Наций юридическое положение всех стран, попавших под мандат группы «А» было идентичным. Однако на практике международно-правовое оформление этой системы оказалось чрезвычайно пестрым. Образец мандата, первоначально разработанный для Месопотамии, на деле был применен в Сирии, а в Ираке отвергнут. Ливан был официально провозглашен французами «независимым» от Сирии, однако находился в ведении того же верховного комиссара на основании того же документа. Палестина официально находилась под прямым управлением мандатных властей, и ей было отказано даже в «предварительном признании» будущей независимости. Трансиордания существовала в некоем правовом вакууме: статья 25 Палестинского мандата указывала лишь на то, какие нормы не должны были там применяться, но ничего не говорила о том, какой эта страна должна быть. Наконец, Ирак находился в «привилегированном» положении: в его договоре с Великобританией слово «мандат» вообще отсутствовало. По сути, юридический статус каждой из пяти ближневосточных стран был уникальным и отражал как итоги ее исторического развития к этому моменту, так и особенности процесса установления мандатного режима после окончания первой мировой войны.

В 1921 году на территории Заиордания Великобританией было создано отдельное государство во главе с представителем хашимитов Абдаллахом. Это событие осложнило британско-недждийские взаимоотношения, так как правитель нового государства ранее руководил военными действиями против Абдаль-Азиза в Хиджазе. В соответствии с решениями, принятыми в ходе конференции в Сан-Ремо, подмандатные владения Великобритании должны были включать в свой состав оазис Маан, порт Акабу и северную часть Вади ас-Сирхана, которая обеспечивала связь Заиордания с Ираком. В период османского владычества Маан и Акаба входили в состав вилайета Дамаск. После изгнания Фейсала из Сирии шериф Мекки Хусейн объявил о распространении суверенитета Хиджаза на Маан и Акабу, сославшись на просьбы местного населения. [11, с. 146] В меморандуме Форин Офиса от 29 ноября 1920 года не была обозначена южная граница Заиордания. Вместе с тем, в документе содержалось предложение о проведении в дальнейшем переговоров между представителями Хиджаза и иорданского государства при посредничестве Великобритании по поводу разрешения пограничных проблем [5, р. 399]. Великобритания продолжала проводить политику сталкивания аравийских правителей. Оказывая поддержку Хусейну, британское правительство стремилось использовать его для сдерживания Абдаль-Азиза.

Ибн Сауд понимал, что главным его соперником является Хусейн бен Али — шериф Мекки и король Хиджаза. Хашимитская династия, восходившая к роду пророка Мухаммеда и имевшая значительный религиозный вес в арабском мире, пользовалась поддержкой Англии. Хусейн также как и ибн-Сауд стремился стать королем арабов и имел намного больше шансов на объединение под своей властью аравийских земель, нежели эмир Неджда, экономически более слабый и политически менее влиятельный. Однако стремление Ибн Сауда к полному овладению главнейшими торговыми дорогами Аравии и выходами не только к ее восточному, но и к западному побережью делало войну с Хиджазом неизбежной. Абдаль-Азиз понимал, что для захвата Хиджаза необходимо его ослабить, нейтрализовав союзников Хусейна.

Отсутствие официально признанной пограничной линии, постоянные столкновения иорданских и неджийских племен, предоставили правителю Неджда повод для организации вторжения на территорию Трансиордании. В июле 1922 года отряды ихванов захватили оазисы Джауф, Тайма и Табук, заставив местное население присягнуть на верность Абдаль-Азизу. Продвигаясь далее на север, ихваны вышли на подступы к Амману и заняли Вади ас-Сирхан, перерезав, таким образом, «коридор», связывавший подмандатные владения Великобритании. Для защиты Аммана были использованы британские самолеты и подразделения Арабского легиона, формировавшегося в Заиорданье под руководством английских офицеров. Ихваны были вынуждены покинуть территорию страны. [6, с. 291]

21 ноября 1921 года в Аль-Укайре по инициативе Великобритании открылась очередная конференция с участием представителей Неджда, Ирака, Кувейта и Трансиордании. Основной задачей являлось согласование пограничных линий и разрешение территориальных споров. По настоянию П. Кокса, в работе конференции лично принял участие Абдаль-Азиз. Переговоры затянулись. В последствие, британский полковник Х Диксон, непосредственный участник конференции напишет: «На шестой день сэр Перси... сказал участвовавшим сторонам, что с той скоростью, с которой они продвигаются на переговорах, они ничего не смогут решить и за год. В ходе отдельной беседы, в которой участвовали только Перси Кокс, Абдаль-Азиз и я, сэр Перси потерял всякое терпение и назвал детской идеей ибн Сауда о племенных границах...Было удивительно наблюдать, как верховный комиссар Его Величества упрекает султана Неджда, как провинившегося школьника. Ибн Сауду было жестко указано на то, что лишь он сам, П. Кокс, будет определять характер и общую линию границ... Абдаль-Азиз выглядел практически сломленным и патетически заметил, что для него сэр Перси является отцом и матерью, создавшими и поднявшими его из ничтожества на тот пост, который он сейчас занимает, и что... если сэр Перси прикажет, он готов отдать половину своего королевства. После этого П. Кокс достал красный карандаш и аккуратно прочертил на карте линию от Персидского залива до Трансиордании» [11, с.147-148]. Ибн Сауду не оставалось ничего кроме как пойти на уступки. Данное решение аравийского правителя говорило о готовности к компромиссу с его стороны в случае, когда отстаивать свои интересы для него не представляется возможным.

По итогам переговоров в Аль-Укайре, 2 декабря сторонами было принято два важных документа. Специальным протоколом устанавливалась граница между Ираком и Недждем, в соответствии с линией, обозначенной П. Коксом. Она проходила примерно в трехстах милях севернее от пограничной линии, предложенной правительством Ирака, но, вместе с тем, существенно урезала территориальные притязания Абдаль-Азиза. В соответствии с положениями документа, предусматривалось создание нейтральной зоны, в пределах которой и иракские и неджийские племена имели равные права для выпаса скота. Племена Неджда, кроме того, сохраняли доступ к традиционным источникам воды, оказавшимся на иракской территории. В другом протоколе были обобщены достигнутые ранее в Мухаммаре договоренности относительно совместного контроля за перемещениями племен через пограничную линию, и порядка их перехода из подданства одного государства к другому. [10, р. 160] Важным итогом конференции стало подписание окончательного варианта конвенции о границе между Кувейтом и Недждем, положениями которой также предусматривалось создание нейтральной зоны.

Благодаря стараниям Перси Кокса, использовавшего свой авторитет и влияние на неджийского правителя, удалось определить границы Неджда с Ираком и Кувейтом. Однако остался открытым вопрос относительно границ между владениями Абдаль-Азиза и Трансиорданием. Нестабильной оставалась ситуация в приграничной зоне между Недж-

дом и Ираком. В 1923 году на иракскую территорию перешло несколько мятежных неджийских племен, которые затем организовали серию набегов на территории, подвластные Абдаль-Азизу. В ноябре 1923 года Великобритания организовала на территории Кувейта очередную встречу Представителей Неджда, Ирака и Трансиордании.

Однако переговоры, продолжавшиеся с перерывами до апреля 1924 года, не привели к каким-либо практическим результатам. Стороны периодически вступали в столкновения в районе северных пограничных территорий. В марте 1924 года под предлогом «наказания» мятежных племен в пределы Ирака вторглись значительные силы ихванов во главе с Фейсалом-аль-Давишем. В результате нападения погибло около 200 иракцев и было угнано примерно 30 тысяч голов скота. Набеги на иракскую территорию продолжались до июня 1925 года. Для охраны границы с Недждом были выделены крупные силы иракской армии, оснащенные бронетехникой и радиосвязью и обеспеченные поддержкой британской авиации. Племена, бежавшие ранее с территории, подконтрольной Абдаль-Азизу, и провоцировавшие пограничные столкновения, были переселены во внутренние районы Ирака. Дальнейший переход неджийских племен на иракскую территорию был приостановлен. [10, с. 161]

С целью не допустить оказания военной помощи Хиджазу со стороны Трансиордании, летом 1924 года, Абдель-Азиз отдал распоряжение эмиру Джабель-Шаммара Абдаль-Азизу-ибн-Мусаиду подготовить и провести вторжение на иорданскую территорию. В августе ополчение неджийских племен и отряды ихванов численностью до 400 человек захватили пограничную крепость Каф и, практически не встречая сопротивления, продвинулись до окрестностей Аммана. Для защиты иорданской столицы по распоряжению командующего Арабским легионом Ф.Г. Пика были направлены механизированные подразделения, поддержанные авиацией. Не выдержав атаки бронеавтомобилей и ударов с воздуха, неджийские войска начали поспешное отступление, потеряв убитыми по данным британских офицеров, участвовавших в бою, не менее 500 человек. [6, р. 294]

Второе поражение в Трансиордании окончательно убедило Абдаль-Азиза в том, что Великобритания намерена ограничить экспансию Неджда в северном направлении. Он был вынужден отказаться от дальнейших крупных военных вторжений на территорию британских подмандатных владений и прибегнуть к исключительно дипломатическим методам разрешения пограничных проблем. Великобритания, со своей стороны, намереваясь добиться решения вопроса относительно южной границы Трансиордании до окончательного завоевания Абдель-Азизом Хиджаза. В этом случае уже сложно было бы влиять на решения Ибн Сауда. С этой целью британская дипломатия отказалась от прежней практики созыва конференций и сделала ставку на двухсторонние переговоры.

Особым договором 1925 года с Англией Ибн Сауд предоставил Трансиордании коридор через пустыню, которой связал ее и смежную с ней Палестину с Ираком. Этот договор, а также создавшееся в это время обострение отношений между шерифом Хусейном и Англией по вопросу о принадлежности Палестины дали возможность Ибн Сауду сравнительно легко добиться победы над Хиджазом.

В это время авторитет правителя Хиджаза неуклонно падал. Постоянный рост налогов и увеличение расходов на армию вызывало недовольство среди разных слоев населения. В это же время возрастал политический вес Абдаль-Азиза, благодаря завоеваниям и переговорам с Великобританией.

В марте 1924 года, Хусейн присвоил себе титул халифа. Этот довольно амбициозный поступок не мог не вызвать недовольства в исламском мире. Титул халифа у большинства арабов продолжал ассоциироваться с ненавистной Турцией. К тому же, Хусейн проявил

недальновидность, опрометчиво запретив паломникам из Неджда посещение святых мест для совершения Хаджа. В ответ на его действия, в июне 1924 года, эмир Неджда обратился к мусульманам мира с призывом не признавать Хуссейна халифом, и объявил Хиджазу войну. [9, с. 68]

В начале сентября отряды ихванов захватили горный район Эль-Таиф и перебили здесь, в основном, мирных жителей. Знать Хиджаза, напуганная событиями в Эль-Таифе, выступила против Хусейна, так как он больше не мог обеспечить им безопасность. Шериф вынужден был отречься от престола в пользу сына Али. Новый король не имел сил для защиты Мекки и укрылся со своими сторонниками в Джидде. В середине октября того же года, практически не встретив сопротивления, ихваны одетые в ихрам (специальное одеяние для совершения умры и хаджа) вошли в Священный город. В январе 1925 года началась осада Джидды. 10 октября в лагерь Абдаль-Азиза, расположенный между селениями Бахра и Хадда на дороге Мекка-Джидда, прибыл специальный представитель правительства Великобритании Г. Клейтон, наделенный всеми необходимыми полномочиями для решения пограничных проблем. Переговоры длились в течение трех недель. Англия не собиралась допускать лидирующего положения Саудовской Аравии в регионе и стремилась удерживать контроль над Саудидами. Правитель Неджда согласился пойти на серьезные уступки в отношении определения северных рубежей своих владений в обмен на официальное признание британской стороной аннексии Хиджаза.

6 декабря пала Медина, а 22 декабря Али эвакуировал Джидду, после чего в город вступили войска Неджда. 700-летнее правление Хашимитов было прервано.

Дипломатическая деятельность саудовского правительства заметно активизировалась после присоединения Хиджаза к новому государству в 1925 году. В столице Хиджаза Джидде действовал ряд иностранных консульств, через которые их правительствам было предложено признать независимость нового государства.

10 января 1926 года Абдаль-Азиз аль-Сауд объявил себя королём «Хиджаза, султаном Неджда и присоединенных областей». [1, с. 38-39]

16 февраля 1926 года Советский Союз первым признал новое государство [2, с. 103] и установил с ним дипломатические и торговые отношения, что в значительной степени способствовало укреплению международного положения государства Саудидов. Великобритания была вынуждена признать независимое арабское государство. В том же году Голландия, Франция и Турция также объявили о своем признании нового государственного образования.

В мае 1927 года по итогам конфиденциальных консультаций Г. Клейтона — постоянного представителя Великобритании в Эр-Рияде, и Абдаль-Азиза был подписан англо-неджийский договор о дружбе и добрых намерениях. Положениями данного договора дезавуировалось прежнее соглашение от 1915 года и признавалась «полная и абсолютная независимость» Неджда и присоединенных к нему территорий. Абдаль-Азиз обязался уважать «особые права» Великобритании в Кувейте, Катаре, Бахрейне и Договорном Омане и соблюдать статус-кво в отношении Акабы и Маана, отказавшись, однако, признать законность их присоединения к Трансиордании.

После этого последовало признание нового «Хранителя Двух Святынь ислама» в июле 1927 года на мусульманском конгрессе. [1, с. 39]

Усиление Неджда стремился использовать Ирак. Сближение двух государств увенчалось подписанием в марте 1930 года договора о дружбе между правительствами двух стран. [6, р. 306]

В марте 1933 года премьер-министр Трансиордании и министр иностранных дел Саудовской Аравии обменялись посредством представителя Верховного комиссара Палестины посланиями, в которых выражалась готовность к взаимному признанию и установлению дружественных отношений. В мае в Джидду прибыла иорданская правительственная делегация, в составе которой находился, в качестве эксперта по пограничным проблемам командующий Арабским легионом Дж. Глабб. Переговоры при активном участии британских представителей продолжались в течение двух месяцев. В июле 1933 года делегация Трансиордании и Саудовской Аравии встретились в Иерусалиме и, после непродолжительных консультаций, подписали договор о дружбе и добрососедстве, а также протокол о посредничестве. В соответствии с положениями договора, предусматривалось установление отношений дружбы и взаимопонимания между двумя странами, урегулирование всех конфликтных ситуаций посредством арбитража, организация системы совместного контроля за перемещением племен в пограничной зоне и предотвращение набегов на территорию сопредельного государства [8, p.803]. Самым главным следствием договора явилось фактическое признание Абдаль-Азизом смежной границы Трансиордании и включение в ее состав Акабы и Маана.

Договор, подписанный в июле 1933 года в Иерусалиме, явился заключительным в серии международно-правовых актов, определивших в 1920-х—начале 1930-х гг. границы владений Абдаль-Азиза и британских подмандатных территорий.

Таким образом, мандатная система сыграла решающую роль в формировании послевоенной карты Ближнего Востока, получившей очертания, весьма близкие к современным. Именно она заложила основы государственности современных стран региона.

Источники и литература

- 1) Араслы Э. Королевство Саудовская Аравия, Эр-Рияд, 2003 г. С. 38-39
- 2) История международных отношений и внешней политики СССР. Т.1. М. 1967.
- 3) Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне. М., 1927.
- 4) Фомин А.М. Державы Антанты и Ближний Восток в 1918—1923 годах. // Новая и новейшая история. № 4, 2010. — 222 с.
- 5) Documents on British Foreign Policy 1919-1939. / Ed. by E. L. Woodward. Ser. 13. L., 1946-1962; First series.A Vol. 1-3. L., 1966-1970.
- 6) John Philby H.ST. Saudi Arabia. L.,1968.